

Никита Бичурин

**О статистическом описании
китайской империи**

Никита Яковлевич Бичурин

О статистическом описании китайской империи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3166895

Аннотация

«Вообще я писалъ о Китаѣ побочнымъ образомъ, т. е. въ томъ только отношеніи, по которому сіе Государство было прикосновенно къ событіямъ сосѣдственныхъ ему народовъ. Въ одномъ только сочиненіи моемъ „Китай“, я распространился о просвѣщеніи, нравахъ и обычаяхъ Китайскаго народа. Цѣль изданныхъ мною до сего времени переводовъ и сочиненій состояла въ томъ, чтобы предварительно сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о тѣхъ странахъ, чрезъ которыя лежатъ пути, ведущіе во внутренность Китая. Порядокъ требовалъ прежде осмотрѣть Тибетъ, Туркистанъ и Монголію, т. е. тѣ страны, которыя издавна находятся въ тѣсныхъ связяхъ съ Китаемъ, и чрезъ которыя самый Китай имѣетъ связи съ Индією, Среднею Азією и Россією. Надлежало прежде обзрѣть географическое положеніе и политическое состояніе помянутыхъ странъ, и отсюда вывести политическіе виды Китая на оныя...» *Произведение дается в дореформенном алфавите.*

Содержание

Никита Яковлевич Бичурин

О статистическомъ описаніи Китайской Имперіи

1

Вообще я писалъ о Китаѣ побочнымъ образомъ, т. е. въ томъ только отношеніи, по которому сіе Государство было прикосновенно къ событіямъ сосѣдственныхъ ему народовъ. Въ одномъ только сочиненіи моемъ «Китай», я распространился о просвѣщеніи, нравахъ и обычаяхъ Китайскаго народа. Цѣль изданныхъ мною до сего времени переводовъ и сочиненій состояла въ томъ, чтобы предварительно сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о тѣхъ странахъ, чрезъ которыя лежатъ пути, ведущіе во внутренность Китая. Порядокъ требовалъ прежде осмотрѣть Тибетъ, Туркистанъ и Монголію, т. е. тѣ страны, которыя издавна находятся въ тѣсныхъ связяхъ съ Китаемъ, и чрезъ которыя самый Китай имѣетъ связи съ Индією, Среднею Азією и Россією. Надлежало прежде обозрѣть географическое положеніе и политическое состояніе упомянутыхъ странъ, и отсюда вывести политическіе виды Китая на оныя. Такимъ образомъ, я имѣлъ въ виду, еще до вступ-

¹ Эта статья послужитъ Введеніемъ къ новому сочиненію.

ленія въ Китай, дать нѣкоторыя понятія о тамошнемъ Дворѣ и политикѣ его, о Правительствѣ и Законахъ, о народныхъ нравахъ и обычаяхъ. При вступленіи въ самый Китай, мы уже менѣе встрѣтимъ затрудненій при обзорѣниі полного состава Китайской Имперіи во всѣхъ политическихъ его изгибахъ.

Уже два столѣтія, какъ въ Европѣ пишутъ о Китаѣ; но при всемъ томъ и нынѣ, нерѣдко въ отношеніи къ одному и тому же предмету, Писатели противорѣчатъ другъ другу и въ повѣствованіи и въ сужденіи. Отсюда возникаютъ два довольно важные вопроса: откуда происходятъ это противорѣчіе и ложныя сужденія? и на чемъ въ такомъ случаѣ должно основываться? Можетъ быть, кому нибудь и приходило на мысль обратить вниманіе на сіи вопросы; но со всѣмъ тѣмъ они и до сего времени остаются неизслѣдованными, а, разрѣшеніе ихъ необходимо для раскрытія истины².

Изъ всѣхъ описаній Китая, изданныхъ въ Европѣ до настоящаго времени, можно почестъ удовлетворительнѣйшими: «Описаніе Китайской Имперіи» Аббата Гросье и «Китай» Деви. Оба сіи сочиненія написаны съ большою основательностію; въ обоихъ предметы изложены вѣрно и въ систематическомъ порядкѣ. Что касается подробностей въ частностяхъ, Деви въ этомъ уступаетъ Аббату Гросье. Правда, что у

² Въ Географіи, изданной Г. Соколовскимъ въ 1839 году, въ статьѣ: *Китайская Имперія*, на 4 1/2 четверткахъ находится до тридцати погрѣшностей, которыя необходимо должно исправить; изъ собственныхъ именъ нѣкоторыя даже непонятны.

сихъ двухъ Писателей замѣтна неполнота въ описаніи предметовъ: ибо многого они касались какъ будто поверхностно или мимоходомъ, и сверхъ сего можно указать на нѣсколько мѣстъ въ ихъ сочиненіяхъ, гдѣ по незнанію допущены ими погрѣшности, впрочемъ очень маловажныя. Но надобно сказать и то, что въ подобныхъ случаяхъ не должно упрекать ни Писателя, который составляетъ нѣчто цѣлое изъ отрывковъ, путешественниками написанныхъ, ни путешественника, который осматриваетъ предметы мимоходомъ.

Вообще изъ недостатковъ, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ Оріенталистовъ въ отношеніи къ Китаю, есть извинительныя, которые зависятъ совершенно не отъ воли Писателей, и по существу своему, при всѣхъ возможныхъ условіяхъ, неизбѣжны для каждаго, кто будетъ писать о Китаѣ, какъ путешественникъ. Въ Китаѣ много есть вещей, которыя въ сочиненіяхъ, изданныхъ тамошнимъ Правительствомъ, изложены со всею ясностію, полнотою и отчетливостію. При всемъ томъ къ полученію точныхъ свѣдѣній о тѣхъ вещахъ не довольно одного знанія Китайскаго языка: для сего требуется еще личная повѣрка вещей съ описаніемъ, и – при долговременныхъ наблюденіяхъ – вѣрный взглядъ на вещи, проницательное соображеніе.

Китай долго былъ неизвѣстенъ Европѣ, долго былъ закрытъ для глазъ ея. Римско-Католическіе вѣропроповѣдники первые, кромѣ Марко Поло, проникли во внутренность сего Государства и утвердились въ недоступной его столи-

цѣ. Этимъ они оказали Европѣ неоцѣненную услугу. Живопись, Астрономія и музыка сблизили ихъ съ Дворомъ и Правительствомъ, и доставили имъ права Китайскаго гражданства. Съ сего времени вся Имперія была открыта для ихъ любознательности, и они, къ чести и славѣ своей, умѣли воспользоваться симъ обстоятельствомъ: ибо никто столько не обогатилъ Европы свѣдѣніями о внутреннемъ состояніи Китая, какъ вѣропроповѣдники Римско-Католическіе³. Но здѣсь должно замѣтить, что и они не вполне удовлетворили любопытству просвѣщенной Европы. Они много писали о Китаѣ, писали вѣрно и подробно: но, при возможности наблюдать Китай со всѣхъ сторонъ, слишкомъ озабочены были дѣлами проповѣди, и мало имѣли времени заняться общимъ обзоромъ сего Государства въ цѣломъ его составѣ. Они описывали его въ частяхъ, и притомъ не всегда съ тою ясностію и полнотою, каковыхъ требовали новостъ и необыкновенность предметовъ. Сверхъ того не всѣ изъ нихъ руководствовались одинаковыми правилами и побужденіями. Нѣкоторые, желая возвысить святость Христіанской Вѣры предъ язычествомъ, съ намѣреніемъ представляли Китай съ одной дурной стороны, иногда даже съ преувеличеніемъ. Другіе хотѣли въ преданіяхъ найти тождество Библейской Исторіи съ древними событіями, не имѣвшими никакой связи съ Восто-

³ По увѣренію нѣкоторыхъ ученыхъ мужей, описаніе Китая, изданное Гюцлавомъ на Англійскомъ языкѣ, очень удовлетворительно. Я вѣрю этому и сожалью, что не въ состояніи читать сочиненіе Гюцлава въ подлинникѣ.

комъ Азіи. Даже были изъ нихъ и такіе, которые почитали Китайцевъ однимъ изъ Ветхозавѣтныхъ народовъ, и мыслителя Кхунъ-цзы признали Пророкомъ, возвѣщавшимъ пришествіе Мессіи. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣднее сдѣлано было съ тою скрытною цѣлію, чтобы поколебать основанія Священныхъ Китайскихъ книгъ, на которыхъ утверждается Китайское Законодательство. Европейскіе Писатели, заимствуя что-либо изъ записокъ вѣропроповѣдниковъ, иногда, по вышеизложеннымъ причинамъ, не такъ понимали вещи, а иногда за истину принимали мнѣнія самыя ложныя. Вотъ первый источникъ невѣрныхъ свѣдѣній о Китаѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ложныхъ сужденій о семь Государствѣ.

Путешественники, проѣзжавшіе чрезъ весь Китай, также имѣли случай видѣть многое собственными глазами, и при всемъ томъ впадали въ погрѣшности только другаго рода. Они облекали встрѣчавшіеся предметы въ формы Европейскія, или, при вѣрномъ взглядѣ на вещи, составляли поверхностные выводы, и въ обоихъ случаяхъ погрѣшали. Подобныя погрѣшности встрѣчаются въ путешествіи Макартнея въ Китай. Кто не знаетъ сего Государства по долговременному пребыванію въ немъ, тотъ, читая записки путешественниковъ, не въ состояніи отличить истинное отъ ложнаго, и нерѣдко, слѣдуя невѣрному повѣствованію или ложному сужденію, дѣлаетъ ложныя заключенія. Вотъ второй источникъ невѣрныхъ сужденій о Китаѣ. Дюмонъ-Дюрвилль доказалъ намъ это въ 37 и 38 главахъ своего путешествія круго-

мь Свѣта.

Есть еще третій источникъ, изъ котораго сами собою истекають свѣдѣнія о Китаѣ довольно невѣрныя и сужденія иногда слишкомъ погрѣшительныя. Это – сочиненія Ориенталистовъ, которые, при поверхностномъ знаніи Китайскаго языка, хотѣли объяснять все по собственнымъ умствованіямъ, или неизвѣстное имъ пополнять своими догадками. Такимъ образомъ Дегинъ превратнымъ изъясненіемъ текста Китайской Исторіи ввелъ Европейскихъ Писателей въ такія погрѣшности, исправленіе которыхъ потребовало бы и труда и времени. Въ настоящее время, Луи Домени де Ріенци не менѣ погрѣшилъ въ описаніи Китая, обманутый своею увѣренностію въ точности приобрѣтенныхъ имъ свѣдѣній о семь Государствѣ, между тѣмъ какъ они были односторонни и не полны. Его сочиненія о Китаѣ также содержатъ въ себѣ ложныя мнѣнія о семь Государствѣ; а хвастовство, признакъ чувствуемаго недостатка, примѣтно отражается въ его предисловіи къ сему сочиненію.

При выборѣ Сочинителей, писавшихъ о Китаѣ, совѣтую также осторожно пользоваться журнальною Европейскою Критикою. Нынѣ пишутъ рецензіи на книги съ различною цѣлію, и не рѣдко такіе люди, которые довольно ограниченно знаютъ обсуживаемый ими предметъ; а потому и самая Критика ихъ, по большей части, бываетъ ошибочна. *О Путешествіяхъ и новѣйшихъ наблюденіяхъ въ Китаѣ Г. Добеля въ періодическія изданія въ Англіи, Франціи и Германіи, разби-*

*равшія оное, отозвались съ отличною похвалою*⁴. И въ Русскихъ журналахъ, во многомъ подражающихъ Европейскимъ, отдалось эхо журналовъ иностранныхъ. Но, при полномъ моемъ уваженіи къ Г. Добелю, я совѣтую читать его Путешествія для препровожденія времени, а ничѣмъ изъ нихъ не пользоваться: потому что его наблюденія о Китаѣ наибольшую частію составлены изъ недомековъ разнаго рода.

Сколь ни справедливо изложенное мною мнѣніе объ Ученыхъ, писавшихъ о Китаѣ; но я произношу оное не къ униженію трудовъ ихъ, всегда заслуживающихъ общую благодарность. Моя цѣль – показать, откуда произошли невѣрныя свѣдѣнія и ложные толки о Китаѣ, и, сверхъ сего, намекнуть, сколь остороженъ долженъ быть читатель при встрѣчѣ двухъ мѣстъ, несогласныхъ между собою въ повѣствованіи или сужденіи объ одномъ и томъ же предметѣ.

Указавъ на источники невѣрныхъ свѣдѣній и ложныхъ сужденій о Китаѣ, я тѣмъ самымъ стараюсь обратить вниманіе ученаго свѣта на составленное мною систематическое описаніе Китайской Имперіи. Но желая сдѣлать самое чтеніе книги яснымъ и незатруднительнымъ, я предварительно предложу общее понятіе о семъ сочиненіи. Оно по образу описанія объемлетъ часть географическую и политическую. Каждая изъ сихъ частей требуетъ особаго объясненія.

Въ руководство по географической части была принята

⁴ Слова, взятая изъ предисловія къ сей книгѣ. См. стран. II и XVI.

топографія⁵, изданная Китайскимъ Правительствомъ, та самая, которою руководствовались вѣропроповѣдники при составленіи Географическаго Атласа Китайской Имперіи⁶. Если топографическое описаніе какого-либо мѣста противорѣчило картѣ, въ такомъ случаѣ я бралъ въ соображеніе описаніе смежныхъ съ симъ мѣсть, и когда описанія двухъ или трехъ мѣсть были согласны между собою, то уже не было никакого сомнѣнія въ ошибкѣ на картѣ. Подобныхъ ошибочныхъ мѣсть открылось нѣсколько въ Югозападныхъ предѣлахъ Китая и въ Восточной Монголіи. Что касается Западной Монголіи и Восточнаго Туркистана, то надлежало измѣнять во многомъ почти десятую часть. Погрѣшности на картахъ наиболѣе относились къ озерамъ и рѣкамъ. О горахъ не могу сказать этого: потому что онѣ вообще разбросаны по картамъ безъ означенія ихъ направленій и пространства, что не рѣдко скрываетъ и связь ихъ между собою.

Я очень далекъ отъ мысли приписать сіи погрѣшности вѣропроповѣдникамъ, составлявшимъ карты Имперіи: ибо они основывались на Китайской топографіи. Весьма вѣроятно, что сіе произошло отъ Китайскихъ граверовъ, которые, по незнанію Науки, пренебрегали точностію подлинниковъ; а корректоры довольствовались надзоромъ за чистотою ме-

⁵ Сія топографія помѣщена въ полномъ статистическомъ описаніи Китайской Имперіи, изданномъ въ 18 большихъ томахъ, подъ названіемъ *Да-цингъ и-тхунгъ Чны*, что значить: описаніе Монархіи Да-цинъ.

⁶ Въ Европѣ этотъ Атласъ извѣстенъ подъ названіемъ Данвилева Атласа.

ханической отдѣлки картъ. Вотъ примѣръ: въ Атласѣ Китайской Имперіи слова на картѣ Тибета вырѣзаны Маньчжускими буквами: слѣдовательно и карта была гравирована знающимъ Маньчжускій языкъ, На Югозападной границѣ Тибета есть городъ *Неламъ*, а на Маньчжускомъ языкѣ есть слово *нялма* – человекъ. Граверъ принялъ слово *Неламъ* за ошибку, и вырѣзалъ *нялма*.

При составленіи карты Китайскаго Государства я положилъ себѣ правиломъ, для избѣжанія излишней пестроты, означать названія тѣхъ только мѣстъ, которыя, по значительности своей, вошли въ составъ Географическаго Описанія. Такимъ образомъ я со всею точностію показалъ на картѣ:

- 1) Управляющіе города,
- 2) Крѣпости, важныя въ географическомъ, политическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ.
- 3) Направленіе горныхъ кряжей и пространствъ ихъ.
- 4) Главныя горы, особенно тѣ, на которыхъ разведены чайныя усадьбы, произращающія лучшій чай.
- 5) Большія озера.
- 6) Истоки, теченіе и устья судоходныхъ рѣкъ.
- 7) Главныя сухопутныя сообщенія.

При составленіи картъ Маньчжуріи, Монголіи и Восточнаго Туркистана, пустота поля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ позволяла мнѣ дѣлать отступленіе отъ вышеизложеннаго правила; и я, сверхъ нужнаго, внесъ мѣста, замѣчательныя по историческимъ преданіямъ. Другимъ образомъ поступилъ

я съ картою Тибета. Она составлена въ 1712 году не Римско-Католическими проповѣдниками, а Монгольскими ламами, которые нѣсколько изучили Европейскую Астрономію. Но ученые ламы, какъ видно изъ описанія ихъ трудовъ, дошли только до Гантесири, высочайшей снѣговой горы, по Южную сторону которой положили истокъ Ганги изъ озера Мапамъ. Они, по указу своего Государя, наполнили сосуды священою водою изъ мнимой Ганги, и прекратили свое астрономическое путешествіе; а земли, лежащія отъ Гантесири далѣе на Западъ, положили на карту со словъ туземцевъ, съ большими погрѣшностями въ отношеніи къ истинному положенію горъ и рѣкъ. Сію часть Тибета я снялъ съ карты Восточной Азіи, изданной Г. Риттеромъ, а сей основался на картѣ Муръ-Кроффа, который первый изъ Европейцевъ въ 1812 (ровно чрезъ столѣтіе) открылъ вышеозначенную ошибку Монгольскихъ Астрономовъ.

Въ опредѣленіи географической Широты и Долготы мѣсть я слѣдовалъ астрономическимъ съемкамъ, произведеннымъ въропроповѣдниками при составленіи картъ. Одно только мѣсто исключено изъ сего правила: это – Русская граница, часть которой, отъ Бухтармы на Востокъ до Кяхты, снята съ разныхъ Русскихъ картъ; а отъ Кяхты на Востокъ до стрѣлки, образуемой соединеніемъ Аргуни съ Шилкою, положена по новѣйшимъ наблюденіямъ, учиненнымъ въ 1832 году Членомъ С. Петербургской Академіи Наукъ Е. Н. Фусомъ. По его же наблюденіямъ положенъ на карту путь Россій-

ской Духовной Миссии, слѣдовавшей изъ Кяхты въ Пекинъ въ 1830 году.

Границы Монгольскихъ владѣній съ Китаемъ и взаимно между собою положены на основаніи топографическихъ картъ, находящихся въ Статистическомъ Описаніи Китайской Имперіи; въ Атласъ же Китайской Имперіи границы нигдѣ не означены, исключая Великой Стѣны, отдѣляющей Китай, и частокола, отдѣляющаго Маньчжурію отъ Монголіи.

Въ моихъ картахъ, какъ я предвижу, будетъ замѣтно каждому небольшое отъ прежнихъ картъ отличіе, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можетъ привести читателя въ недоумѣніе. У насъ, при составленіи картъ, не обращаютъ вниманія на собственныя имена; а въ Китаѣ названія мѣстъ вообще состоятъ изъ цѣлыхъ выраженій, и пишутся иногда полныя, иногда неполныя. На малыхъ картахъ часто въ именахъ городовъ опускается то слово, которое означаетъ степень города; напр. вмѣсто Шунь-тѣхянь-Фу, Тхунь-чжеу и

Мынь-цинъ-сянь пишутъ: Шунь-тѣхянь , Тхунь , Мынь-цзань . Здѣсь слова: *фу* – область, *чж_e_у* – округъ, *сянь* – уѣздъ, опущены потому, что географическіе зна-

ки   заключаютъ въ себѣ смыслъ помянутыхъ словъ. Подобнымъ образомъ и на Русскихъ картахъ пишутъ: Акшинская, Чалбучинскій. Здѣсь по географи-

ческимъ знакамъ можно видѣть, что въ первомъ мѣстѣ разумѣется крѣпость Акшинская, во второмъ караулъ Чалбучинскій. Извѣстнѣйшія мѣста иногда употребляются безъ словъ, означающихъ степень города; напр. *Су-чжеу*, *Хань-чжеу*, *Янь-чжеу*. Касательно прочихъ городовъ, если случится въ сочиненіи употребить неполное названіе, напр. *Шунь-тьхянь*, *Да-минь*, то иногда можетъ произойти двусмысленность и даже бессмыслица. Такимъ же образомъ иногда путешественники пишутъ: мы сдѣлали приваль у рѣчки *Хара*; ночевку имѣли при рѣчкѣ *Шара*. Спросите у мѣстнаго Монгола: водится-ли рыба въ *Харѣ*, или быстра ли *Шара*? Онъ немедленно дастъ вамъ отвѣтъ: не понимаю. *Хара* – черный и *Шара* – желтый, безъ приданныхъ къ нимъ существительныхъ именъ, означаютъ только качества цвѣтовъ; а помянутыя рѣчки полными именами называются *Хара усу* – Черная рѣчка, и *Шара-голь* – мутная рѣчка.

По исторической части, въ которой наиболѣе заключается и политическая, я неуклонно слѣдовалъ Китайской Исторіи⁷, очищенной критикою ученыхъ Китайскихъ Комитетовъ; а въ начертаніи политическаго существованія разныхъ народовъ, обитающихъ въ Китайской Имперіи, я руководствовался изложеніемъ Китайскаго Законодательства⁸, изданнаго Прави-

⁷ Сія Исторія издана въ осьми большихъ томахъ, подъ названіемъ *Цзы-чжы Тхунгъ цзянь Гангъ-му*, съ собственноручными замѣчаніями Государя Правленія *Кхахъ-си*.

⁸ Сіе изложеніе занимаетъ первые четыре тома въ Полномъ Собраніи Китайскихъ Законовъ, изданномъ въ 43 большихъ томахъ, подъ названіемъ *Да-цинъ*

тельствомъ. Наши умствованія въ семь случаѣ, извѣстныя подъ блестящимъ названіемъ *собственнаго взгляда*, совершенно неумѣстны, что, къ сожалѣнію, на опытѣ доказали нѣкоторые изъ ученѣйшихъ мужей настоящаго времени, писавшіе о Китаѣ. Я говорю о Абель-Ремюзѣ, Клапротѣ и Алтмейрѣ; къ нимъ должно присоединить Гутенберга и Гегеля.

Стараясь изложить каждый предметъ со всею подробностію, совмѣстною съ расположеніемъ сего сочиненія, я встрѣтилъ нѣсколько такихъ предметовъ, которые не столько по новости, сколько по своей извѣстности требовали особливаго описанія. Это выполнено мною въ *Прибавленіяхъ*, помещенныхъ въ концѣ II части

Нѣкоторымъ, можетъ быть, покажутся излишними прибавленія съ описаніемъ древнихъ городовъ, существовавшихъ нѣкогда въ Маньчжуріи и Монголіи, и также древнія Китайскія названія горъ и рѣкъ въ тѣхъ же странахъ. Это сдѣлано для пособія нашимъ Миссіонерамъ, занимающимся Восточною Словесностію въ Пекинѣ. Мнѣ довольно извѣстно, сколь много затрудняютъ, и сколь много времени отнимаютъ справки о подобныхъ мѣстахъ; безъ справокъ же легко можетъ произойти сбивчивость въ понятіяхъ, а отсюда погрѣшности. Сюда же должно отнести раскрытіе нѣкоторыхъ предметовъ въ историческомъ отношеніи. Конечно, Исторія мало имѣетъ связи съ Статистикою, но я счелъ нужнымъ коснуться древности тѣхъ предметовъ для того, чтобы

показать постепенное развитіе гражданскаго быта въ Китаѣ, и послѣдовательныя измѣненія въ Китайскомъ народѣ, совершившіяся въ продолженіе 40 вѣковъ.

Собственныя имена, переименованныя или испорченныя Европейскими Историками и Географами, замѣнены подлинными нынѣшними именами, или исправлены по произношенію языка того народа, которому онѣ принадлежать. Знаю, что нѣкоторые скажутъ мнѣ: это мелочи, не стоящія вниманія. Въ отвѣтъ на это я скажу, что сіи самыя мелочи, не заслуживающія вниманія, произвели въ Исторіи древнихъ народовъ и въ Географіи древнихъ Государствъ такую запутанность, которой ученые общества настоящаго времени еще не могли распутать. Для сего не нужно далеко искать доказательствъ. Назадъ тому около 150 лѣтъ, Русскіе караваны ходили изъ Нерчинска въ Пекинъ чрезъ городъ Наунь, лежавшій въ Маньчжуріи или въ Монголіи – неизвѣстно. Нынѣ этотъ городъ совершенно потерянь, и единственно потому, что Русскіе дали ему неправильное. названіе. Но здѣсь вотъ что кажется довольно страннымъ: лучшіе изъ новѣйшихъ Историковъ и Географовъ все еще не перестаютъ держаться старинной привычки въ отношеніи къ неправильности собственныхъ именъ; даже имена Исторіи и Географіи, принятые у насъ классическими, касательно Азіи особенно, отличаются подобными погрѣшностями, не смотря на то, что сіи погрѣшности уже исправлены новѣйшими Оріенталистами и путешественниками.

Въ заключеніе неизлишнимъ нахожу сказать, что сочиненіе сіе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ совершенно новое, требуетъ предварительнаго наставленія, какимъ образомъ читать оное съ пользою и безъ затрудненія. Вотъ для сего правила, мною предлагаемая:

1) Китайцы, говоря о древнихъ событіяхъ, употребляютъ названія народовъ, странъ, областей и городовъ современныя событіямъ. Справки по симъ предметамъ много затрудняютъ даже знающихъ Китайскій языкъ; для читателя же, незнающаго страны событія, самое происшествіе много теряетъ своей занимательности. Въ семъ сочиненіи вездѣ употреблены нынѣшнія названія; мѣста существованія уничтоженныхъ городовъ показаны въ примѣчаніяхъ.

2) Въ историческихъ повѣствованіяхъ Китайцы говорятъ о времени, указывая на династіи. Желаящему знать время царствованія какой-либо династіи надобно заглянуть въ предисловіе, въ концѣ коего всѣ династіи изложены въ лѣтосчислительномъ ихъ порядкѣ.

3) Желаящему отдѣльно получить свѣдѣніе о какомъ либо Государствѣ и пр. должно обратиться къ алфавиту, приложенному въ концѣ II части. По указанію сего алфавита легко найти искомое.

Будетъ ли удовлетворено симъ сочиненіемъ требованіе Ученыхъ, касательно Статистики Китайской Имперіи, или нѣтъ, въ обоихъ случаяхъ одинъ отвѣтъ съ моей стороны. Я старался помѣстить все, что сообразно было съ плано-

мъ и обширностію сочиненія; а содержаніе заимствовано изъ подлинниковъ, изданныхъ Китайскимъ Правительствомъ. Мнѣ оставалось только *собрать, расположишь, связать*, и назвать сей трудъ Статистическимъ Описаніемъ Китайской Имперіи.

Китайская Имперія лежитъ между 18° и 51° Сѣверной Широты, между 22° Восточной и 38° Западной Долготы, считая отъ Пекинскаго полуденника; отъ Востока къ Западу содержитъ 72, отъ Юга къ Сѣверу 43 степени географическаго пространства. Къ Востоку граничитъ съ Восточнымъ Океаномъ, къ Западу съ Западнымъ Туркистаномъ и разными Индійскими владѣніями, къ Югу съ Южнымъ Океаномъ, къ Сѣверу съ Россією.

Имперія и Государство, по понятію Китайцевъ, суть двѣ вещи существенно⁹ различествующія одна отъ другой. Имперією называютъ такое Государство, въ составѣ коего, кромѣ господствующаго народа, находятся другіе народы, поддавшіеся ему. При такомъ опредѣленіи Имперіи само собою открывается опредѣленіе Государства.

Китайская Имперія заключаетъ въ себѣ:

- а) Разныя владѣнія, соединенныя въ одно политическое тѣло, составляющее монархическую Державу; и
- б) Разныя владѣнія, существенно зависящія отъ Имперіи, но управляющіяся собственными законами.

⁹ Слово *существенно* употреблено для отличенія владѣній зависящихъ отъ Китая по дипломатическому слогу.

Владѣнія, составляющія Китайскую Имперію, суть:

1) Собственно Китай, 2) Маньчжурія, 3) Монголія, 4) Тибетъ, 5) Восточный Туркистанъ.

Владѣнія, существенно зависящія отъ Имперіи, суть:

1) Чао-сянь, въ Европѣ извѣстное подъ названіемъ *Кореи*, отъ Китайскаго названія *Гао-ли*; 2) Ань-нань¹⁰; 3) Сянь-ло, нынѣ часть Бирманскаго Королевства; 4) Острова, извѣстные подъ общимъ названіемъ *Лю-цю*; 5) Горка, иначе Непуль.

Китайцы издревле дали своей Имперіи пышное названіе *Тъхянь-ся*, что значитъ: *поднебесная*¹¹; но подъ симъ словомъ разумѣютъ они не всю землю, а извѣстное пространство земель, занимаемое разными народами, состоящими подъ державою Китайскаго Императора. По мнѣнію Китайцевъ, Небо предъизбрало его своимъ намѣстникомъ для управленія міромъ. Основываясь на семъ мнѣніи, Китайцы названіе *поднебесная* исключительно приписываютъ своему Государству и полагаютъ, что оно должно быть единственною Имперіею въ мірѣ.

Китайская Имперія никогда не имѣла постояннаго народнаго названія. Каждая царствующая династія принимаетъ себѣ наименованіе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ общи-

¹⁰ Въ Королевствѣ Ань-нань двѣ столицы: Сѣверная – *Бэй-цзингъ*, иначе *Пекингъ*, и Восточная *Дунь-цзингъ*, иначе *Тунгъ кингъ*. Европейцы названіе Восточной столицы превратили въ названіе Королевства, и вышло у нихъ *Тонкингъ*.

¹¹ Употребляемое въ Европѣ выраженіе: *Небесная Имперія*, неизвѣстно въ Китаѣ.

мъ народнымъ названіемъ и всѣмъ ея владѣніямъ, составляющимъ Имперію. Такое обыкновеніе существуетъ въ Китаѣ съ 2,205 года до Р. Х., когда вмѣсто древняго избирательнаго правленія введено наслѣдственное. Съ того времени до настоящаго Китайская Имперія носить уже 23-е названіе, заимствуемое отъ наименованій династій.

Къ наименованію каждой минувшей династіи придается слово *чао* – Дворъ, а къ наименованію царствующей династіи придаются слова *да* или *дай* великій – предъ наименованіемъ; и *го* царство – послѣ наименованія. Такимъ образомъ пишутъ: *М_и_нь-чао*, что значидь: въ царствованіе Дома Минь; *Дай-цинъ-го*, что значить: Царство Великаго (Дома) Цинь.

Государство на Китайскомъ языкѣ называется *го*; но въ отношеніи къ иностраннымъ владѣніямъ Китайцы подъ словомъ *го* разумѣютъ второстепенную Державу, почему иностраннымъ Владѣтелямъ безпрепятственно уступаютъ титуль: *Го-ванъ*, что въ понятіи Европейскомъ значить *Король*, а въ понятіи Китайцевъ: *Государь второстепенной Державы*, и по большей части зависимой.